

ЕГО МУЗЫКА БУДЕТ ЗВУЧАТЬ ВСЕГДА

Узеир Гаджибеков — это величайшее явление всей культуры Востока. Я счастлив, что знал этого замечательнейшего человека, и вспоминаю о нем с чувством глубокого уважения и огромной благодарности за то, что он сделал в свое время для меня. Хотя мои воспоминания об Узеире Гаджибекове не так уж и велики [в 30-е годы, в период расцвета его деятельности, я был еще очень молодым и только вступал на композиторский путь], он навсегда остался в моей памяти олицетворением мудрости художника, великим музыкантом, человеком богатырской силы духа, вся жизнь которого была образцом беззаветного служения Родине, народу.

Первая наша встреча произошла на декаде азербайджанского искусства в Москве в 1938 году, когда я слушал замечательную оперу «Кёр-оглы», занявшую место одной из лучших советских опер. Я был в восторге от этого произведения, оно захватывало и производило очень большое впечатление. Автор представил как крупнейший представитель музыкального искусства нашей страны, блестящее владеющий всеми сторонами композиторской техники. «Кёр-оглы» имела тогда в Москве огромный успех. Каждому из нас было ясно, что он встретился с выдающимся явлением искусства, с редким талантом и совершенным мастерством. Имя Узеира Гаджибекова сразу стало широко известным.

На этой декаде мне посчастливилось услышать и оперетту «Аршин-мал-алан» — произведение, покоряющее слушателей остроумием сюжета и чарующими мелодиями. Недаром оно обрело впоследствии мировую известность. Помню, меня поразила тогда широта творческих возможностей композитора, потому что и в жанре героической оперы, и в музыкальной комедии он продемонстрировал одинаково замечательное владение всеми деталями композиторского мастерства. Вполне закономерно, что эти произведения Узеира Гаджибекова получили высокую оценку музыкальной общественности и вошли неотъемлемой частью в скрепищу советской музыкальной культуры.

С тех пор я стал видеть Узеира Гаджибекова довольно часто на музыкальных праздниках или всесоюзных творческих собраниях, пленумах. Он был членом оргкомитета Союза композиторов СССР. Хочу рассказать об одном случае, после которого я понял, что Узеир Гаджибеков не только крупнейший советский композитор, но и совершенней изумительный человек, смелый, прямо выражаящий свое мнение независимо от жизненной ситуации и лиц, в адрес которых оно направлено. Я воочию убедился, как бережно и с любовью он относится к молодым композиторам, в его готовности прийти на помощь.

...После постановки моей оперы «В бурю» в 1939 году на сцене Театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко разразилась бурная полемика по поводу ее идеально-художественного содержания. Некоторыми кругами музыкантов она была принята, что называется, в штыки. Несмотря на то, что опера продолжала идти в Москве, а также в оперных театрах Ленинграда, Саратова и других городов, привлекала внимание общественности, некоторые музыкальные критики пошли в атаку на это произведение, требуя снятия постановки. Они заявляли, что эта опера дискредитирует советское искусство, что это пошлая музыка, убогие человеческие страсти, убогие эмоции. Затем последовал целый ряд обсуждений: три дневных обсуждения в Союзе композиторов, где выступали защитники и критики моей оперы, а потом, по настоянию этих критиков, — в тогдашнем Комитете по делам искусств как в отношении оперы, так и спектакля, который был поставлен Вл. И. Немировичем-Данченко. После того как выступило не-

сколько человек с резкой критикой в адрес моего сочинения, слово взял Узеир Гаджибеков (это было или в декабре 1939-го, или в январе 1940 года, тогда он являлся членом художественного совета комитета). Он слушал оперу и в своем выступлении рассказал о собственных впечатлениях от знакомства с ней. Это были очень положительные впечатления и в мой адрес как автора, и в адрес коллектива театра. Он заявил о том, что горячо поддерживает молодого композитора и требует «зеленой улицы» для оперы.

Мнение Узеира Гаджибекова, являющегося одним из крупнейших, авторитетнейших и влиятельнейших музыкантов, было для меня неожиданным и, кроме того, необыкновенно приятным: ведь меня поддержал композитор, к которому я относился с огромным уважением, и это был оперный композитор, лучше других разбирающийся в специфике этого жанра. Особенно сильное впечатление произвела его прямота, когда он смело пошел наперекор мнению остальных и выступил в защиту оперы. Этот факт оказался очень важным в судьбе моего произведения и остался незабываемо светлым эпизодом в моей жизни.

После того как еще несколько раз встречался с Узеиром Гаджибековым, всякий раз ощущая теплоту его отношения ко мне, обаяние его натуры, сочетавшей в себе мягкость и глубокую принципиальность. ...Война разъединила нас, наши встречи случались все реже и реже, и в 1948 году я получил глубоко печальное известие о том, что Узеира Гаджибекова не стало.

Узеир Гаджибеков не только сделал многое для азербайджанской музыки, по праву считавшей его своим основоположником, он многое сделал и для музыки всего Советского Союза. Его имя стоит в одном ряду с именами прославленных советских композиторов, заложивших прочный фундамент музыкального искусства Страны Советов, национального по форме и социалистического по содержанию.

Особо хочу отметить то огромное влияние, которое оказалось и продолжает оказывать творчество Узеира Гаджибекова на развитие музыкальной культуры Востока. Узеира Гаджибекова по праву называют отцом восточной музыки. Его имя произносится с огромным уважением среди музыкальных деятелей Востока. В этом есть глубокий смысл. Многие композиторы, как советского, так и зарубежного Востока, в выборе путей развития национального музыкального искусства при создании своих произведений имели перед собой пример Узеира Гаджибекова, не только великого композитора, но и крупного ученого — теоретика музыки, автора научного исследования «Основы азербайджанской народной музыки».

Сам выросший на народной почве, он высоко ценил тех, чье творчество черпает из богатейших фольклорных источников. Музыка Гаджибекова пронизана духом народности. Такая надежная основа в сочетании с новаторскими устремлениями позволила Узеиру Гаджибекову сделать ряд выдающихся художественных открытий, стать еще при жизни классиком.

Он был многосторонне одаренной личностью. Сам писал тексты, его перу принадлежит большое количество блестящих публицистических произведений. Узеир Гаджибеков организовал первые музыкальные учебные заведения в республике и первые оркестровые и хоровые коллективы.

Мне приятно и радостно видеть плоды титанической деятельности Узеира Гаджибекова — высококультурные достижения композиторов Азербайджана, целой плеяды талантливых музыкантов, имена которых известны далеко за пределами нашей страны. В концертах, которыми так богата музыкальная жизнь Республики, вместе с нетленной музыкой Узеира Гаджибекова по праву звучат сочинения его учеников и последователей, содействуя дальнейшему расцвету музыкального искусства.

Для меня память об Узеире Гаджибекове священна. Это память о нашем старшем товарище — классике советской музыки, основоположнике азербайджанского профессионального музыкального искусства, патриархе восточной музыки. Творческие создания Узеира Гаджибекова обрели счастливую спектакльную судьбу. Его музыка звучит, не увядая, во многих углах нашей планеты, доставляя радость людям. Она будет звучать всегда как светлый памятник творческому подвигу великого художника.

**Тихон ХРЕННИКОВ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда.**